

На правах рукописи

Кузнецова Мария Николаевна

**ТИПЫ И ПРЕДИКТОРЫ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ**

Специальность 5.3.1 – «Общая психология, психология личности,
история психологии»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Челябинск – 2023

Работа выполнена на кафедре специальной и клинической психологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет».

Научный руководитель:

Рычкова Лидия Сергеевна

доктор медицинских наук, профессор кафедры общей психологии, психодиагностики и психологического консультирования ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»

Официальные оппоненты:

Горьковская Ирина Алексеевна

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психосоматики и психотерапии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» МЗ РФ

Духновский Сергей Витальевич

доктор психологических наук, профессор кафедры юридической психологии ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД РФ»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Защита диссертации состоится «30» июня 2023 года, в 14:00 часов, на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.016.02 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр.Ленина, д.76, ауд. 1001, e-mail: morozovasv@susu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «ЮУрГУ(НИУ)»: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/99201602-d-99906002/kuznecova-mariya-nikolaevna>

Автореферат диссертации разослан «__»_____2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С. В. Морозова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современная социальная среда предъявляет повышенные требования к человеку, особенно на этапах становления личности, когда поиск оптимальных решений осуществляется в сложных, стрессовых ситуациях.

Экономические, социальные, политические изменения в стране и в мире требуют от человека определённых качеств, обеспечивающих не только адаптивность, эмоциональную стабильность и позитивное отношение к себе и собственной жизни, но и способность принимать решения, совершать выбор, созидать и действовать. В целом, это можно представить в качестве одного полюса жизни. На другом полюсе – проявления деструктивного поведения, направленного на социальное окружение либо на самого разрушающего. Особенно это отражается в аномалиях поведения человека в период его активного развития. Этот период является сенситивным для определения и выбора собственных моделей поведения.

В процессе поиска оптимальных решений личность в период активного развития может использовать конструктивный опыт ближайшего микросоциального окружения, полученный в ходе социализации. В противном случае, личности приходится самостоятельно искать новые, свои собственные, способы действия в конфликтной ситуации, которые могут как содействовать успешной адаптации, так и оказаться деструктивными с грубым нарушением общественных норм и правил, проявлением агрессии и самоагрессии.

Молодое поколение наиболее остро переживает социальное неравенство, отвержение, отчуждённость, индивидуалистические установки в обществе, непоследовательность в принятии важных общественно значимых решений. Подобные переживания могут формировать у личностей на этапах её становления агрессивность и неуверенность в будущем, а также способствовать увеличению деструктивных форм поведения. Это побуждает учёных психолого-педагогических и социально-гуманитарных наук более пристально и внимательно рассматривать те факторы и условия, которые провоцируют возникновение или ещё большее обострение и усугубление деструктивного поведения среди молодежи.

В статистически значимом масштабе проявления деструктивного поведения отмечаются на этапах становления личности, особенно в тех ситуациях, когда социум не принимает, отвергает, игнорирует или не учитывает интересы формирующейся личности. Возникает парадоксальная ситуация, которая заключается в том, что такие социальные институты, как семья и школа, теряют свои воспитательные функции и могут провоцировать и, соответственно, становиться своего рода предикторами деструктивного поведения

В перечень деструктивного поведения входят конфликты с применением физической силы, употребление психоактивных веществ, случаи травли и насилия, попытки суицида, нахождение подростка в запрещённых деструктивных субкультурах и интернет-сообществах.

Несмотря на интерес к изучению причин, факторов и типологии этого феномена, однозначный и общепринятый подход к изучаемому явлению отсутствует. Настоящая работа направлена на конкретизацию определённых научных подходов к феноменологии, типологии, изучению предикторов, что позволит осуществлять целенаправленную профилактику деструктивного поведения.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема деструктивного поведения личности в период её активного развития недостаточно исследована, более того, она была сформулирована лишь в конце XX века. За последние десятилетия происходит расширение и дополнение в изучении аспектов и феноменов данной проблемы за счёт значительного количества теоретических и эмпирических исследований. Среди зарубежных исследований, изучающих деструктивное поведение на этапах становления личности, можно отметить труды таких учёных как: Н. Л. Фарберов (1985), У. Даунс, С. Роуз (1991), В. Т. Эрфорд (1993), Дж. Галлоуэй (1994), Р. Камерон (1998), К. С. Ньюмон (2004), Б. Симонс-Мортон (2004), М. Джонс, Д. Верстен (2009), Дж. Аманд (2010), Я. Гвион (2015), А. Шерцер (2018), С. Хеншоу (2020). Среди отечественных учёных, занимающихся изучением этой проблемы большую роль играют исследования Ц. П. Короленко, Т. А. Донских (1990), Ю. А. Клейберг (2004, 2008, 2014), И. В. Смакотина-Лацис (2005), К. В. Злоказов, В. Б. Куликов (2006, 2014, 2018), А. В. Ипатов (2008, 2012, 2016), М. М. Гогуюева (2010), Я. А. Волкова (2013), И. А. Горьковая (2019), А. С. Крючкова (2019), И. В. Абакумова, А. В. Гришина, Г. П. Звездина, А. С. Коленова (2021), Е. В. Гартвик, Д. А. Циринг (2021), С. В. Духновский (2022), и зарубежных – У. Даунс, С. Роуз (1991), Дж. Галлоуэй (1994), Р. Камерон (1998), К. С. Ньюман (2004), Б. Симонс-Мортон (2004).

Теоретико-методологической основой исследования служат концептуальные положения, сформулированные в теории отношений: В.Н. Мясищев (1950), К. К. Платонов (1965); Е.В. Шорохов (1975); системном подходе к изучению психики: Б.Ф. Ломов (1949) Я.А. Пономарев (1960), В.А. Барабанщиков (1996), В.Д. Шадриков (1996); теории развития личности ребенка: Л.И. Божович (1947), А.Г. Асмолов (1986); концепции периодизации психического развития: Д.Б. Эльконин (1938), Э. Эриксон (1968).

Теоретическая база исследования опиралась на результаты научных разработок, представленных в следующих областях изучения: психологии деструктивного поведения личности (Т. А. Донских, Ю. А. Клейберг, Ц. П. Короленко, И. В. Лысак); подростковой психологии (Л. И. Божович, И. С. Кон, В. С. Мухина, С. Р. Пантелеев,

Д. И. Фельдштейн); деструктивного поведения на этапах становления личности (К. В. Злоказов, А. В. Ипатов, Ю. А. Клейберг, В. Б. Куликов); социально-психологического климата среды развития личности на этапах становления (Г. М. Андреева, А. А. Бодалёв, В. Н. Дружинин, Б. Д. Парыгин, А. В. Петровский В. М. Шепель).

Вместе с тем на фоне разрабатываемых исследований обозначается группа **противоречий** между:

- многоаспектностью комплексных исследований, раскрывающих многосторонность проявлений деструктивного поведения и фрагментарностью изученности таких важных показателей, как предикторы, существенно влияющие на формирование и развитие деструктивного поведения на этапах становления личности;
- актуальностью исследования деструктивного поведения на этапах становления личности и отсутствием соответствующего комплекса методик, диагностирующих феноменологию деструктивного поведения личности в период активного её развития;
- возросшим запросом на необходимую профилактику деструктивного поведения на этапах становления личности и недостаточной разработанностью реализуемых программ обучения для психологов, педагогов и просвещения для родителей.

С учётом вышеобозначенных противоречий сформулирована **проблема исследования**, заключающаяся в несомненной актуальности изучения деструктивного поведения и её недостаточной научно-теоретической разработанностью, и, в частности, в необходимости использования комплексного подхода к изучению предикторов деструктивного поведения и последующей разработкой его типологии для организации целенаправленной профилактики по преодолению деструктивного поведения на этапах становления личности.

Объект исследования – деструктивное поведение личности.

Предмет исследования – типы и предикторы деструктивного поведения личности.

Цель исследования – определить типы и выявить предикторы деструктивного поведения личности.

Для достижения цели исследования решались следующие **задачи**:

1. На основе теоретического изучения проблемы разработать прогностическую модель по определению типов и предикторов деструктивного поведения на этапах становления личности.
2. Сформировать группы с разной степенью выраженности деструктивного поведения и определить личностные особенности лиц с выраженной склонностью к деструктивному поведению.
 - 2.1. Выделить возрастные подгруппы в группах с различной степенью склонности к деструктивному поведению.
3. Выявить предикторы, влияющие на степень склонности к деструктивному поведению личности.
4. Определить типы деструктивного поведения личности.

5. Разработать профилактическую модель для психологов, педагогов и родителей по преодолению деструктивного поведения личности на разных этапах её становления.

6. Разработать и реализовать программу дополнительного образования для команды специалистов образовательных организаций по профилактике деструктивного поведения несовершеннолетних и повышения уровня знаний в сфере психокоррекционной работы при проведении процедуры восстановительной медиации.

Общая гипотеза исследования – деструктивное поведение личности на разных этапах её становления обладает определёнными типологическими и прогностическими особенностями в виде предикторов.

Частные гипотезы исследования:

1. Существует определённый комплекс личностных особенностей на этапах становления личности, склонной к деструктивному поведению.

2. Основными предикторами деструктивного поведения являются личностные особенности, микросоциальное окружение (семья) и внешнее социально-психологическое окружение (школа); эти предикторы по-разному участвуют в формировании деструктивного поведения личности.

3. Деструктивное поведение на разных этапах становления личности будет выражаться в различных типологических моделях.

Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось на контингенте учащихся типовых общеобразовательных школ г. Челябинска (№ 123, № 148, № 150, № 151), территориально расположенных в «спальных районах» города-миллионника. Все испытуемые воспитывались в среднестатистических семьях как в полных, так и в неполных. В исследовании приняли участие 661 человек: 489 человек в возрасте от 10 до 18 лет (5-11 класс), из них 225 девочек и 264 мальчика, 146 родителей (98 женщин и 48 мужчин), 26 женщин из числа педагогов и психологов.

Дизайн исследования представлен в нескольких этапах. Первый этап (2016 – 2019 г.) – подготовительный: был проведён теоретический анализ научной литературы, изучались современные подходы (отечественной и зарубежной науки) к исследованию проблемы деструктивного поведения личности. Было сформировано понимание сущности и особенностей деструктивного поведения на этапах становления личности, определены методы, методики, сроки проведения исследовательской работы, сформирована исследовательская выборка. Второй этап (2017 – 2019 гг.) – основной: изучение поведенческих особенностей личности в период активного развития, типов и предикторов деструктивного поведения, проведена корректировка программы исследования и перечня методик, проведена диагностика личностных особенностей испытуемых, склонных к деструктивному поведению. Проведено эмпирическое исследование социально-психологических феноменов, влияющих на деструктивное поведение

личности. Третий этап (2020 – 2022 гг.) – заключительный: обработка данных, проведён анализ результатов, полученных в ходе исследовательской работы; разработана профилактическая модель для психологов и педагогов образовательных учреждений по преодолению деструктивного поведения на этапах становления личности; обобщены результаты исследования, сформулированы выводы.

Для эмпирического исследования использовался следующий комплекс диагностических методик: методика «Склонность к отклоняющемуся поведению», А.Н. Орел (2002 г.); методика изучения родительских установок - Parental Attitude Research Instrument (PARI, E.), С. Шефер, Р. К. Белл, адаптирована Т. В. Нецерет (1998); методика «Шкала семейного окружения» (ШСО), Р.Х. Мус, адаптирована С.Ю. Куприяновой (1985); тест «Подростки о родителях» ADOR, Е. Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном (1983); методика «Самооценка личности», О.И. Мотков (2003); опросник агрессивности, Л.Г. Почебут (2003); методика «Оценка отношений подростка с классом», Л.А. Головей, О.Р. Рыбалко (2002); методика исследования акцентуаций характера, Г. Шмишек, (1970); карта-схема «Психолого-педагогическая характеристика личности в школе», М.Н. Кузнецова (2018).

Методы математической статистики: оценка надежности шкал (α -Кронбаха), метод кластерного анализа (кластеризация K-средними), непараметрические методы сравнений (критерий Краскела – Уоллиса), регрессионный и дискриминантный анализ. Обработка результатов проводилась при помощи компьютерной программы статистической обработки данных SPSS Statistica v.20.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сформированы три группы испытуемых с различной степенью выраженности деструктивного поведения. Наиболее высокая степень склонности к деструктивному поведению установлена на этапе становления личности в период с 13 по 15 лет (7-8 класс), тогда как в период от 16 до 18 лет (9-11 классы) диагностируется снижение степени склонности к деструктивному поведению.

2. Выделено три предиктора, достоверно определяющих принадлежность испытуемых к категории, склонных к деструктивному поведению – определённые личностные особенности, специфические отношения в микросоциальном окружении (семья) и характер влияния внешнего социально-психологического окружения (школа).

– личностные особенности: акцентуации характера (экзальтированность, циклотимность, гипертимность, возбудимость), низкий уровень самооценки (нравственность и гармоничность), агрессивность (вербальная, физическая, эмоциональная, предметная и самоагрессия);

– микросоциальное окружение (семья): раздражительность родителей по отношению к ребёнку, низкий уровень сплочённости в

семье, частые ссоры и конфликты, низкий уровень ориентации ребёнка на достижения, незаинтересованность матери жизнью ребёнка, низкий уровень выраженности морально-нравственных аспектов в семье, неорганизованность семейных правил и обязанностей;

– внешнее социально-психологическое окружение (школа): безучастность к жизнедеятельности класса и школы, частые конфликты с учителями и одноклассниками, непричастность к коллективу.

3. В исследуемых группах выявлено три типа деструктивного поведения личности: асоциальный, аутодеструктивный и аффективный. Каждый тип характеризуется определёнными особенностями поведения.

– Асоциальный тип деструктивного поведения имеет такие проявления как склонность к агрессии и насилию, тенденция к нарушению норм и правил, вербальная и физическая агрессия, коллективистический тип восприятия группы, который предполагает использование группы для удовлетворения собственных целей и потребностей, неучастие в жизнедеятельности класса и школы, непричастность к коллективу, наличие неконструктивного сверхавторитета родителей, а также гипертимность и возбудимость.

– Аутодеструктивный тип поведения имеет следующие проявления: склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, самоагрессия, неконструктивное подавление агрессивности со стороны родителей, враждебность матери, индивидуалистический тип восприятия группы, который предполагает трудности в межличностных взаимоотношениях, педантичность, что выражается в ригидности поведения.

– Аффективный тип деструктивного поведения имеет такие проявления как низкий контроль эмоциональных реакций, предметная и эмоциональная агрессия, прагматический тип восприятия группы, а также эмотивность и демонстративность.

Научная новизна исследования. Впервые выявлены три группы предикторов деструктивного поведения личности на этапе становления. Комплексно и системно изучены особенности, указывающие на источники возникновения и феноменологию проявления деструктивного поведения личности. Первый предиктор включает определённые личностные особенности субъекта; второй предиктор – характеристики микросоциального окружения (психологический климат в семье и тип семейного воспитания); третий предиктор предполагает влияние внешнего социально-психологического окружения (взаимоотношения со сверстниками и учителями). Впервые выделены три типа деструктивного поведения личности на этапах её становления, с учётом влияния личностных особенностей, микросоциального и внешнего социально-психологического окружения личности: аффективный, асоциальный и аутодеструктивный. Новизной исследования является выполнение эмпирической части работы на контингенте учащихся типовых

общеобразовательных школ, территориально расположенных в «спальных районах» города-миллионника; все испытуемые воспитывались в среднестатистических семьях (полных и неполных). Это существенно отличает данное исследование от материалов многих научных работ последних лет, выполненных при изучении детей-сирот, детей с ОВЗ, детей оставшихся без попечения родителей, либо, напротив, детей одаренных, часто из высокообеспеченных семей, проходящих обучение по специальным программам.

Теоретическая значимость исследования. Обогащен подход к пониманию феноменологии деструктивного поведения за счёт уточнения содержания и характеристики изучаемого явления, с учётом и опорой на имеющиеся в специальной литературе критерии деструктивного поведения. Выделены предикторы деструктивного поведения, конкретизированы представления о соотношении деструктивного поведения с особенностями личности и социально-психологическими условиями, такими как макро- так и микросоциальные. Разработана типология деструктивного поведения личности на этапах её становления в виде асоциального, аутодеструктивного и аффективного типов.

Практическая значимость исследования. Разработан комплекс психодиагностического инструментария, включающего оптимальный набор диагностических методик, позволяющий более тонко и дифференцировано уточнять феноменологию деструктивного поведения, что повышает качество диагностики, позволяет выявить предикторы деструктивности, установить тип деструктивного поведения, а также осуществлять целенаправленную профилактическую работу в плане восстановительной медиации. Выявление конкретных типов и предикторов деструктивного поведения позволит осуществлять целенаправленные социально-психологические тренинги и психокоррекционные занятия для формирования навыков совладания с различными формами проявления деструктивного поведения, расширения адаптивных ресурсов личности для освоения адекватных копинг-стратегий по преодолению деструктивных эмоциональных состояний. Разработанная профилактическая модель по преодолению деструктивного поведения может широко использоваться в практике психологов и педагогов образовательных учреждений, что значительно повысит эффективность мероприятий, так как учитывает личностные особенности, социально-психологические предикторы (макро- и микросоциальные), а также типы деструктивного поведения. По результатам исследования разработана программа дополнительного образования «Проектирование системы профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних в образовательной организации» для команды специалистов образовательных организаций в составе представителя администрации, педагога-психолога, социального педагога, классного руководителя. Это дает возможность повысить уровень знаний в сфере профилактики деструктивного поведения

несовершеннолетних и проведении психокоррекционной работы при осуществлении процедуры восстановительной медиации.

Апробация результатов исследования. Основные положения по теме исследования докладывались и обсуждались на конференциях, с публикацией в журналах (Челябинск, Казань, Краснодар, Санкт-Петербург, Москва). По материалам исследования опубликовано 16 работ, из них 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 1 статья – в издании, индексируемом в Web of Science.

Были разработаны, апробированы и реализованы программы дополнительного образования:

1. По запросу Комитета по делам образования города Челябинска была разработана и реализована программа дополнительного образования: «Проектирование системы профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних в образовательной организации». Категория слушателей: команды специалистов образовательных организаций (представитель администрации, социальный педагог, педагог-психолог, классный руководитель). Программа дополнительного образования была реализована в г. Челябинске (ноябрь 2021 г.).

2. По запросу Администрации города Нижневартовска была разработана и реализована программа дополнительного образования «Психологические аспекты профилактики вовлечения молодёжи в террористическую деятельность. Противодействие вербовке в социальных сетях». Категория слушателей: специалисты администрации города, учреждений культуры, спорта, образования. Программа дополнительного образования была реализована в г. Нижневартовске (октябрь 2021 г.).

3. По запросу Управления образования Верхнеуфалейского городского округа была разработана и реализована программа дополнительного образования: «Профилактика деструктивного (суицидального) поведения в подростковой среде». Категория слушателей: заместитель директора по воспитательной работе, педагог-психолог, социальный педагог, классный руководитель. Программа дополнительного образования была реализована в г. Верхнем Уфалее (апрель 2022 г.).

Структура и объём работы. Работа состоит из введения, трёх глав, выводов, заключения, библиографического списка и приложения. В тексте работы имеются 5 рисунков и 24 таблицы. Общий объём работы 194 страниц. Библиографический список включает 272 наименований, из них 44 – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследуемой проблемы, определена цель, объект, предмет, задачи и гипотезы исследования. Описана научная новизна, обоснованы теоретическая и практическая значимость исследования, определена степень научной разработанности

проблемы. Сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Теоретические аспекты изучения проблемы деструктивного поведения личности» представлен теоретический анализ проблемы исследования деструктивного поведения личности, представлен обзор основных подходов проблемы исследования в зарубежной и отечественной психологии, рассмотрены современные исследования, а также типы и предикторы деструктивного поведения личности.

Существует два подхода к пониманию деструктивного поведения личности. К первому подходу относятся исследования, которые изучали врожденные свойства, определяющие деструктивное поведение человека. В рамках биологических концепций наибольшую известность получили труды зарубежных учёных – Ч. Ломброзо (1896), З. Фрейд (1915), Э. Кречмер (1921), У. Шелдон (1940), К. Лоренц (1963). Ученые изучали связь между анатомическим строением тела человека и преступным поведением; «влечение к смерти» и «влечение к жизни», которые можно рассматривать как инстинктивные и врожденные; типы телосложения, которым свойственны характерные психические особенности.

Ко второму подходу в изучении феномена деструкции человека относятся исследования, посвященные изучению формирования деструктивности в процессе социализации личности, когда в качестве первоосновы, преимущественно влияющей на деструктивное поведение человека, оказывают влияние социокультурные факторы. К данному подходу относятся работы зарубежных и отечественных исследователей, таких как: Э. Дюркгейм (1897), Р. Мертон (1960), Э. Фромм (1973), Э. Берн (1949) и отечественных учёных – С.Л. Рубинштейн (1920), Л.С. Выготский (1925), Б.В. Зейгарник (1925), А.Н. Леонтьев (1935), В.Н. Мясищев (1940). Ученые данного подхода изучали социальные и культурные нормы, которые занимают значительное место в жизни человека; внутренние и внешние формы деструктивности; конфликты в межличностных отношениях; культурное развитие ребёнка, в котором происходит осваивание своего поведения;

В связи с тем, что в настоящее время в специализированной литературе нет однозначного подхода к определению деструктивного поведения, разные авторы трактуют это явление с точки зрения близких им наук – педагогики, социологии, юриспруденции. В психологии также нет единой чёткой дефиниции деструктивного поведения. Это обусловливается сложностью и многоаспектностью феномена изучаемого явления.

В настоящей работе внесены уточнения и предложено видение понятия деструктивного поведения, с опорой на имеющиеся в специализированной литературе критерии, что позволяет рассматривать деструктивное поведение, как формируемое под влиянием социальной, семейной и культурной среды, направленное на разрушение

материальных вещей, принятых норм и правил, а также причинение вреда себе и окружающим, приводящее к нарушению качества жизни личности.

Современные исследования позволяют сделать вывод о том, что деструктивное поведение личности не имеет прямой связи с конституционально-биологическими свойствами, большинство исследований посвящено изучению психологического климата в семье, межличностных отношений со сверстниками, а также влияния социального окружения на человека.

Среди современных исследований психологии деструктивности человека необходимо отметить труды отечественных учёных, таких как: Ц. П. Короленко, Т. А. Донских (1990), И. В. Лысак (2004), Ю. А. Клейберг (2004), И. В. Смакотина-Лацис (2005), В. П. Стрельцова, Ю. В. Столбун, К. О. Чедия (2002), М. М. Гогueva (2010), К. В. Злоказов (2016), И. А. Горьковая (2019), А. С. Крючкова (2019), И. В. Абакумова, А. В. Гришина, Г. П. Звезда, А. С. Коленова (2021), С. В. Духновский (2022) и зарубежных – У., Даунс, С. Роуз (1991), Дж. Галлоуэй (1994), Р. Камерон (1998), К. С. Ньюман (2004), Б. Симонс-Мортон (2004). Авторы исследуют проблему деструктивного поведения человека в период активного развития (подростковый и юношеский возраст):

- личностные особенности (расстройства поведения (Ц. П. Короленко, Т. А. Донских), наследственность, воспитание, эмоционально-волевая сфера личности с деструктивным поведением (И. В. Лысак), влияние этнических факторов (генетической предрасположенности) на проявления агрессивного и враждебного поведения (А. С. Крючкова);
- внешнее социально-психологическое окружение (влияние субкультур (М. М. Гогueva), виртуальное общение школьников (Я. А. Волкова), взаимодействие подростков с учителями и сверстниками (Дж. Галлоуэй), формы поведения деструктивной молодежи (Р. Камерон), влияние школьной среды на формирование деструктивного поведения (К. С. Ньюман);
- микросоциальное окружение (внешние условия микроклимата (В. П. Стрельцова), влияние дохода, социального статуса и образования родителей на уровень деструктивного поведения подростка (Б. Симонс-Мортон), модели поведения и отношений родителей (Ю. В. Столбун, К. О. Чедия), влияние микросоциальных условий (И. В. Смакотина-Лацис), устойчивое противоправное поведение подростков (И. А. Горьковая), рискованное информационное поведение молодежи (И. В. Абакумова, А. С. Коленова, А. В. Гришина, Г. П. Звезда), криминальная идентичность несовершеннолетних правонарушителей (С. В. Духновский).

Становление личности в период активного развития можно назвать как некий переходный этап между детством и взрослостью. Такие учёные как Д. Б. Эльконин, Л. С. Выготский, Ж. Пиаже, Б. Божович рассматривают этапы становления личности в период жизни с 11 до 17 (18) лет. При этом современные исследования все чаще приходят к

выводу об увеличении этого возраста. В основу диссертационной работы заложена концепция Д. Б. Эльконина, который выделял периоды подросткового возраста (этапы становления личности): младший подростковый возраст (10—12 лет); старший подростковый возраст (13 – 15 лет); ранняя юность (16-17(18)).

Каждый этап становления личности характеризуется своими особенностями. На этапе становления личности в период от 10 до 12 лет отмечается усиление независимости от взрослых, изменение социальной ситуации, отстаивание своей независимости. В этом возрасте личность может стремиться противостоять установленным нормам и правилам, если они как-то ограничивают человека. В социальной ситуации также отмечается отчуждение и дисгармония в отношениях и в значимых областях. На этапе становления личности в период от 13 до 15 лет происходит переход к взрослой жизни в таких сферах как физиологическая, физиологическая и личностная. На этом этапе у личности происходят изменения в поведении, смена интересов, переосмысление ценностей и отношений, резкое изменение переживаний (структуры и содержания). В этом возрасте личность подвержена сильнейшим переживаниям, которые могут выражаться в отношении к себе, процессом познания себя, чаще всего эти переживания могут быть отрицательными, в последствии чего формируется заниженная самооценка. На этапе становления личности в период с 16 до 18 лет старший школьник стоит на пути вступления в самостоятельную жизнь. На этом этапе расширяется деятельность личности, происходят изменения в характере, закладываются основы сознательного поведения, укрепляются нравственные представления, ценности и установки.

Проблему типов деструктивного поведения изучал Ю. А. Клейберг, который в своем исследовании предлагает типологизацию деструктивного поведения с использованием шкалы «адаптация – дезадаптация». По мнению ученого, существует два типа деструктивного поведения: доброкачественно-адаптивный и деструктивно-дезадаптивный тип. По направленности деструкции автор различает внешнедеструктивное, косвенно-деструктивное и аутодеструктивное поведение.

Для представления разнокачественных форм деструктивного поведения К. В. Злоказов выделяет интраперсональный, интерперсональный и метаперсональный контексты проявлений деструктивности.

Во второй главе **«Организация и методы исследования типов и предикторов деструктивного поведения личности»** представлен дизайн и организация эмпирического исследования, дана характеристика выборки, описаны психодиагностические методики и способы обработки результатов, представлена и описана прогностическая модель типов и предикторов деструктивного поведения личности.

Исследование проводилось на контингенте учащихся типовых общеобразовательных школ г. Челябинска (№ 123, № 148, № 150, № 151), территориально расположенных в «спальных районах» города-миллионника. Все испытуемые воспитывались в среднестатистических семьях как в полных, так и в неполных. В исследовании приняли участие 661 человек: 489 человек в возрасте от 10 до 18 лет (5-11 класс), из них 225 девочек и 264 мальчика, 146 родителей (98 женщин и 48 мужчин), 26 женщин из числа педагогов и психологов. (таб.1).

Табл. 1

Характеристика выборки

Возраст	Всего	Пол		Состав семьи	
		М	Ж	Полная	Неполная
10-12 лет (5-6 класс)	33% (162)	19,5% (95)	13% (67)	21% (105)	12% (57)
13-15 лет (7-8 класс)	35% (168)	17% (83)	17,5% (85)	23% (112)	11,5% (56)
16-18 лет (9-11 класс)	32% (159)	18% (86)	15% (73)	21,5% (104)	11% (55)
Всего	100% (489)	54% (264)	46% (225)	66% (321)	34% (168)

В соответствии с логикой исследования и с целью проверки выдвинутых гипотез были применены методы математико-статистического анализа, а именно:

1. Метод кластерного анализа (кластеризация К-средними) использовался для разделения выборки на три группы: личности с социально адаптивным поведением (не склонные к деструктивному поведению), с амбивалентным поведением (со средней степенью склонности к деструктивному поведению) и личности с социально неадаптивным поведением (с высокой степенью склонности к деструктивному поведению).

2. Критерий Краскала — Уоллиса применялся для сравнения трех групп по степени склонности к деструктивному поведению.

3. Дискриминантный анализ позволил выделить предикторы, влияющие на формирование и развитие деструктивного поведения у подростков, которые в последующем были разделены на три группы: микросоциальное окружение (семья), внешнее социально-психологическое окружение (школа) и личностные особенности.

4. Регрессионный анализ использовался для определения степени влияния независимых переменных на зависимые. В качестве независимых переменных были взяты шкалы методик: микросоциальное окружение (родительские установки, семейное окружение, «Подростки о родителях»); внешнее социально-психологическое окружение (психолого-педагогическая характеристика личности в школе, оценка отношений подростка с классом); личностные особенности (самооценка личности, виды агрессивности, типы акцентуаций характера). В качестве

зависимых переменных были взяты шкалы методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орел.

5. Для определения типов деструктивного поведения применялся кластерный анализ (кластеризация к-средними).

Для более детального рассмотрения соотношения характеристик личностных особенностей и предикторов, которые определяют через тип деструктивного поведения предложена прогностическая модель (рис. 1).

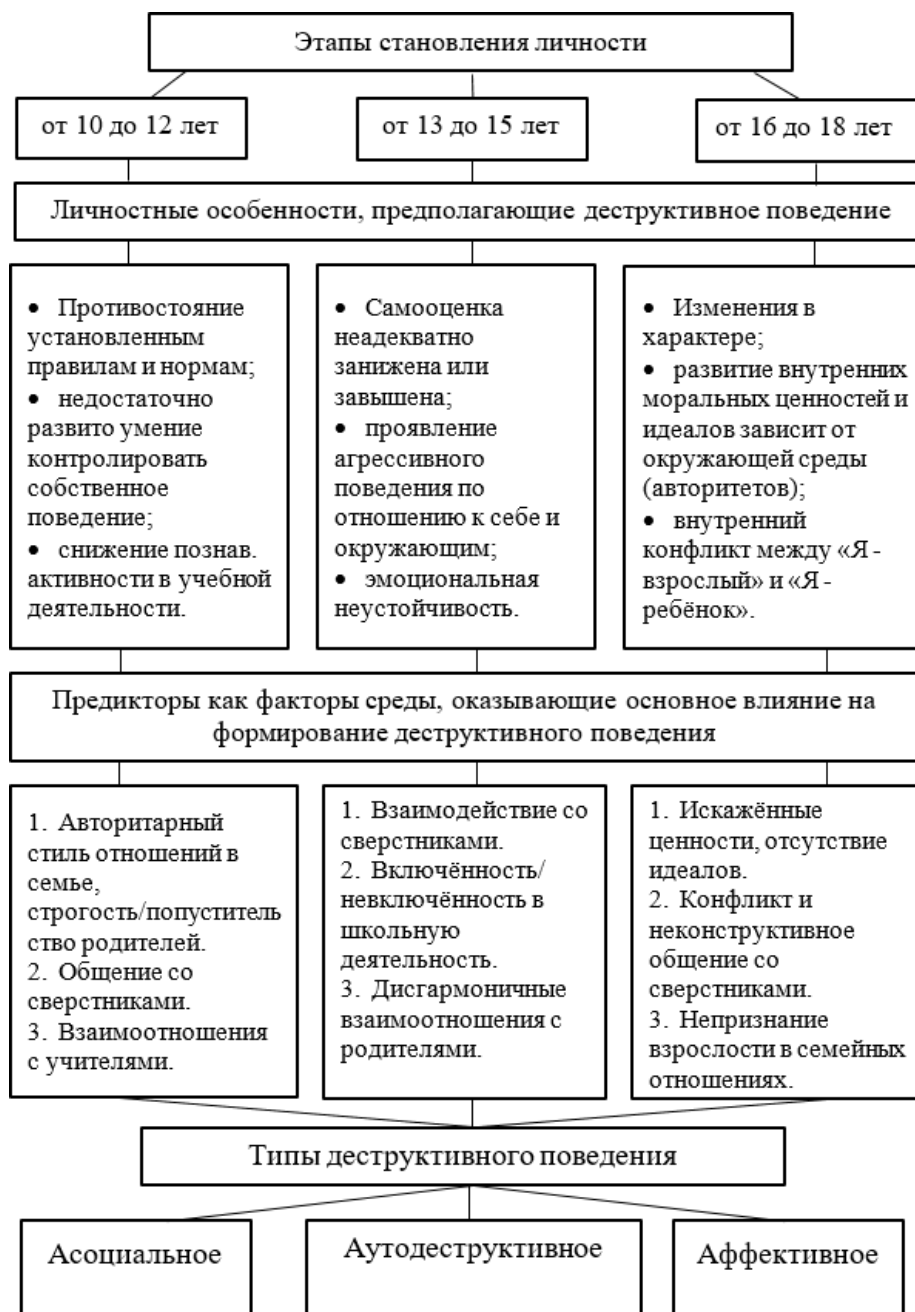

Рис. 1. Прогностическая модель типов и предикторов деструктивного поведения на этапах становления личности.

Исходя из понимания данного соотношения личностных особенностей (предполагающих деструктивное поведение), социально-психологических предикторов (как факторов среды, оказывающих

основное влияние на формирование деструктивного поведения) и типов деструктивного поведения личности, необходимо строить психокоррекционную работу с подростками.

В третьей главе диссертационного исследования «Анализ результатов исследования типов и предикторов деструктивного поведения личности» представлены результаты исследования особенностей личности с разной степенью склонности к деструктивному поведению. Выявлены предикторы, влияющие на склонность к деструктивному поведению. Описаны особенности микросоциального, внешнего социально-психологического окружения и личностные особенности лиц, склонных к деструктивному поведению. Определены типы деструктивного поведения личности.

На первом этапе исследования особенностей личности с разной степенью склонности к деструктивному поведению, при помощи метода кластерного анализа (кластеризация К-средними) испытуемые были разделены на три группы:

- личности не склонные к деструктивному поведению (социально адаптивные) – 33% (n=165). Их них 57 девочек и 108 мальчиков, 113 детей из полной семьи и 52 ребенка из неполной семьи.

- личности со средней степенью склонности к деструктивному поведению (с амбивалентным поведением) – 39% (n=190). Из них 83 девочки и 107 мальчиков, 134 ребенка из полной семьи и 56 детей из неполной семьи.

- личности с высокой степенью склонности к деструктивному поведению (социально неадаптивные) – 28% (n=134) испытуемых. Из них 85 девочек и 49 мальчиков, 74 ребенка из полной семьи и 60 детей из неполной семьи.

На втором этапе исследования личностных особенностей с разной степенью склонности к деструктивному поведению был проведен сравнительный анализ с использованием непараметрического критерия Краскела – Уоллиса, так как этот метод позволяет сравнивать более двух групп и не нуждается в нормальном распределении признака (таб. 2).

Таб. 2.

Результаты сравнительного анализа особенностей личности с различной степенью склонности к деструктивному поведению

Параметр	Среднее значение			Р
	1 группа: Личности, не скл. к дестр. пов.	2 группа: Личности со ср. скл. к дестр. пов.	3 группа: Личности с выс. скл. к дестр. пов.	
Гипертимность	8,11	17,22	22,14	0,015
Циклотимность	6,32	15,32	21,09	0,009
Возбудимость	9,23	18,12	23,21	0,044
Экзальтированность	7,21	12,66	20,04	0,001

Параметр	Среднее значение			Р
	1 группа: Личности, не скл. к дестр. пов.	2 группа: Личности со ср. скл. к дестр. пов.	3 группа: Личности с выс. скл. к дестр. пов.	
Нравственность	4,47	3,31	1,09	0,004
Гармоничность	4,48	3,87	1,21	0,002
Вербальная агрессия	1,22	5,11	7,31	0,001
Физическая агрессия	1,01	4,01	5,97	0,001
Предметная агрессия	2,78	3,87	6,12	0,003
Эмоциональная агрессия	1,43	4,87	6,11	0,001
Самоагрессия	2,32	3,24	5,32	0,025

У личности, склонной к деструктивному поведению наиболее выражены следующие типы акцентуаций характера – экзальтированность, циклотимность, гипертимность и возбудимость. Низкий уровень самооценки по шкалам «нравственность» и «гармоничность». Высокий уровень агрессивности – вербальная, эмоциональная, физическая, предметная и самоагрессия.

Личность с экзальтированным и циклотимным типом акцентуации имеет зависимость от смены настроения и высокую эмоциональную восприимчивость, при которой маленькие победы вызывают бурю восторга, а любая неудача способна «вывести из строя». Особенностью возбудимого типа акцентуации личности является выраженная импульсивность поведения. Это, в свою очередь, приводит к различным формам деструктивного поведения – организация протестных форм поведения, агрессивность, нарушение установленных норм и правил в коллективе и в обществе. Отрицательным проявлением гипертимной личности является не сформированность границ между «хорошим» и «плохим», частое нарушение и пренебрежение этих границ, такие подростки склонны попадать в группы с асоциальным поведением, что может привести к алкоголизации и наркомании и другим формам деструктивного поведения.

При низком уровне нравственности личностям с высокой степенью склонности к деструктивному поведению свойственно – испытывать неуважение к людям, проявлять свою невоспитанность, недоброжелательное отношение к людям, склонность к лживости, изворотливости, недостоверное изложение реально случившихся фактов или событий. Низкая шкала самооценки «гармоничность» свидетельствует о непокладистом характере, сложности сохранять спокойствие и уравновешенность в трудных ситуациях, что приводит к деструктивным формам поведения.

С целью выявления предикторов деструктивного поведения был проведен дискриминантный анализ, который позволил показать, как

данные предикторы предсказывают распределение подростков в группы с различной склонностью к деструктивному поведению (табл. 3).

Таблица 3

Результаты дискриминантного анализа (пошаговый метод) предикторов, влияющих на склонность к деструктивному поведению личности

Шаги	Показатели	Лямбда Уилкса	F	P
1	Причастен к коллективу	0,432	66,441	0,001
2	Циклотимность	0,337	36,124	0,001
3	Коллективистический тип	0,305	26,781	0,001
4	Организация семейной активности	0,270	22,661	0,001
5	Участие в жизнедеятельности школы	0,232	20,884	0,001
6	Морально-нравственный аспект в семье	0,215	18,538	0,001

при $p \leq 0,001$

Результаты дискриминантного анализа с высокой степенью достоверности показали, что среди 70 возможных факторов, только 6 оказались статистически значимыми. Принадлежность к категории социально неадаптивных личностей (склонных к деструктивному поведению) определяется тремя группами предикторов: внешнее социально-психологическое окружение (школа), микросоциальное окружение (семья) и личностные особенности субъекта. К внешнему социально-психологическому окружению (школа) относится причастность к коллективу, коллективистический тип восприятия группы и участие в жизнедеятельности школы. Влияние школьной среды на степень склонности к деструктивному поведению личности может проявляться в виде межличностных конфликтов со сверстниками с применением вербальной и физической агрессией (при этом чаще всего педагоги могут не знать или не замечать подобные проявления в классе). К микросоциальному окружению относится организованность семейной активности и морально-нравственные аспекты в семье. Обстановка в семье и родительские модели поведения во многом обуславливают отношение подростка к окружающему миру и зачастую становится причиной деструктивного поведения. К личностным особенностям относится циклотимный тип акцентуации характера. Таким личностям свойственны частые смены настроения (смена гипертимных и дистимных состояний). Личность, склонная к деструктивному поведению, на замечания со стороны может реагировать раздражением, проявлять грубость, гнев, агрессию, не исключены суицидальные попытки.

Для исследования особенностей микросоциального окружения и внешнего социально – психологического окружения был проведен сравнительный анализ, с помощью критерия Краскела – Уоллиса (таб.4).

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа микросоциального окружения личности с различной степенью склонности к деструктивному поведению

Параметр	Среднее значение			Р
	Личност и не скл. к д. пов.	Личности с ср. ст. скл. к дестр. пов.	Личности с выс. ст. скл. к д. п.	
Раздражительность родителей	8,00	16,47	19,78	0,049
Сплочённость семьи	8,98	5,36	2,49	0,001
Конфликт	8,83	5,83	2,89	0,001
Ориентация на достижения	7,83	5,48	3,82	0,032
Морально-нравственный аспекты	8,65	6,98	2,67	0,011
Организация семейных правил	8,06	6,69	1,86	0,001
Позитивный интерес матери	4,68	3,47	1,78	0,04

при $p < 0,05$

Микросоциальное окружение (семья) личности, склонной к деструктивному поведению имеет следующие особенности – раздражительность родителей по отношению к ребёнку (0,049), не сплоченность семьи (0,001), конфликтность (0,001), низкий уровень организации семейных правил (0,001), морально-нравственных аспектов (0,011), ориентации на достижения (0,032) и низкий уровень позитивного интереса матери по отношению к ребёнку (0,04).

Высокий уровень раздражительности родителей может свидетельствовать о высокой степени склонности личности к деструктивному поведению. У личности с высокой склонностью к деструктивному поведению в отношениях с родителями присутствует излишняя эмоциональная дистанция. В процессе воспитания детей такие семьи придерживаются строгой дисциплины, часто раздражаются на детей, в процессе диалога могут быть вспыльчивы. В семье мало принято проявлять заботу, помогать членам семьи, не сформировано чувство единства семьи, не уделяется достаточного внимания, часто происходят конфликты, при которых члены семьи могут повышать голос, при этом злость и агрессия подростка чаще всего подавляется родителями. При низком уровне позитивного интереса матери по отношению к ребёнку отмечается высокая степень склонности к деструктивному поведению. Такие формы поведения, как подозрительность и властность родителей могут подавлять личность подростка, что будет сказываться на его поведении в деструктивных формах.

Далее представлены результаты сравнительного анализа особенностей внешнего социально-психологического окружения (школа) личности с различной степенью склонности к деструктивному поведению (таб. 5).

Таблица 5

Результаты сравнительного анализа особенностей внешнего социально-психологического окружения личности с различной степенью склонности к деструктивному поведению

Параметр	Среднее значение			Р
	Личности не скл. к дестр. пов.	Личности с ср. ст. скл. к д. п.	Личности с выс. ст. скл. к д. п.	
Участие в жизнедеятельности школы	4,82	2,34	1,97	0,001
Конфликты с преподавателями	1,15	2,58	4,77	0,001
Конфликты с одноклассниками	1,62	2,11	4,64	0,001
Причастен к коллективу	4,95	2,44	1,05	0,001

при $p \leq 0,001$

Внешнее социально-психологическое окружение (школа) личности, склонной к деструктивному поведению имеет следующие особенности – низкий уровень причастности к коллективу (0,001), неучастие в жизнедеятельности школы (0,001), высокий уровень конфликтности с учителями (0,001) и сверстниками (0,001). Эти показатели имеют наибольшее значение при формировании деструктивного поведения личности на этапе становления. Личности с высокой степенью склонности к деструктивному поведению имеют сложности в выстраивании отношений в коллективе, они часто испытывают отчуждение, изолированность, их не принимают в команду, в группу. Это в свою очередь провоцирует на проявления различных форм деструктивного поведения, создание большего количества конфликтов с одноклассниками и учителями.

Чтобы определить более детальное влияние определенных переменных, которые способствуют формированию деструктивного поведения личности на этапе становления, был проведен регрессионный анализ (метод линейных регрессий).

На формирование и развитие склонности к нарушению норм и правил (при $R=0,585$, $R \text{ кв.}=0,342$, $F=17,135$, $p<0,05$) в первую очередь параметры внешнего социально-психологического окружения (школа) – непричастность к коллективу (0,002), неучастие в жизнедеятельности школы (0,001). Далее по степени значимости находится параметр,

относящийся к микросоциальному окружению (семья) – раздражительность родителей по отношению к ребенку (0,027). Далее по степени значимости находится личностные особенности подростка – проявления вербальной агрессии (0,04).

На склонность к аддиктивному поведению (при $R=0,962$, R кв.=0,925, $F=32,931$, $p<0,05$) оказывают большое значение параметры микросоциального окружения – доминирование матери в процессе воспитания ребенка (0,002), не ориентированность ребёнка на активный отдых (0,008), семейные конфликты (0,008), излишняя строгость по отношению к подростку (0,017), безучастность мужа в воспитании ребёнка (0,038). Далее по степени значимости находятся личностные особенности и параметры внешнего социально-психологического окружения (школа) – предметная агрессия (0,01) и конфликты с одноклассниками (0,02).

На склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (при $R=0,962$, R кв.=0,925, $F=32,931$, $p<0,005$) оказывают влияние следующие статистически значимые параметры – враждебность отца по отношению к ребенку (0,001) и экзальтированный тип акцентуации характера на этапе становления личности (0,001).

На склонность к агрессии и насилию (при $R=0,980$, R кв.=0,960, $F=53,943$, $p<0,05$) оказывают влияние следующие статистически значимые параметры – директивность матери (0,001), отсутствие стремления ускорить развитие ребёнка (0,002), раздражительность родителей по отношению к подростку (0,029), отсутствие ориентации на достижения (0,003), циклотимный тип акцентуаций характера подростка (0,008).

На волевой контроль эмоциональных реакций ($R=0,920$, R кв.=0,846, $F=24,790$, $p<0,05$) оказывают влияние следующие статистически значимые параметры – низкий уровень сплоченности в семье (0,001), конфликты в семье (0,016), низкий уровень ориентации на активный отдых (0,03) и застревающий тип акцентуаций характера (0,003).

На склонность к деликвентному поведению (при $R=0,942$, R кв.=0,888, $F=21,176$, $p<0,05$) оказывают влияние следующие статистически значимые параметры – отсутствие сплоченности в семье (0,001), низкий уровень самооценки личности (0,004) и экспрессивность (0,004).

Для определения типов деструктивного поведения личности применялся кластерный анализ (кластеризация к-средними) (таб. 6). Для кластерного анализа была выбрана группа испытуемых с высокой склонностью к деструктивному поведению (134 человека, из них 85 девочек и 49 мальчиков, в возрасте от 10 до 18 лет).

Таблица 6

Результаты распределения характеристик деструктивного поведения по трем кластерам (средние значения)

Параметр	Кластер 1 (асоциальный тип)	Кластер 2 (аутодестр. тип)	Кластер 3 (аффективный тип)	P
Склонность к преодолению норм и правил	61,10	47,70	52,30	0,001
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	46,00	57,30	51,20	0,001
Склонность к агрессии и насилию	63,20	55,33	51,10	0,001
Волевой контроль эмоциональных реакций	41,33	57,60	62,40	0,001
Подавление агрессивности	9,67	12,70	10,02	0,001
Враждебность матери	3,03	4,50	3,80	0,001
Сверхавторитет родителей	17,67	15,70	12,70	0,001
Коллективистический тип восприятия группы	5,02	4,22	4,54	0,001
Индивидуалистический тип восприятия группы	4,20	5,10	4,32	0,001
Прагматический тип восприятия группы	4,78	4,68	5,14	0,001
Гипертимность	23,20	19,30	21,10	0,002
Педантичность	18,87	23,70	20,01	0,003
Эмотивность	18,98	21,01	23,97	0,002
Возбудимость	23,89	17,01	21,32	0,002
Демонстративность	18,89	17,03	23,74	0,003
Вербальная агрессия	6,50	5,10	5,80	0,001
Физическая агрессия	7,30	5,90	6,05	0,001
Предметная агрессия	5,60	4,67	6,90	0,002
Эмоциональная агрессия	3,67	5,50	6,80	0,001
Самоагрессия	4,30	7,20	6,20	0,002

Параметр	Кластер 1 (асоциальный тип)	Кластер 2 (аутодестр. тип)	Кластер 3 (аффектив- ный тип)	P
Участие в жизнедеятельности школы	1,80	2,33	2,50	0,002
Причастность к коллективу	1,70	2,67	3,10	0,002

К первому типу относятся переменные – склонность к агрессии и насилию, склонность к преодолению норм и правил, сверхавторитет родителей (подавление эмоционально-волевой сферы подростка), коллективистический тип восприятия группы (использование группы в целях достижения собственных целей), неучастие в жизнедеятельности класса и школы, непричастность к коллективу, гипертимность, возбудимость, вербальная и физическая агрессия. Эти феноменологические характеристики дали возможность обозначить этот кластер как проявляющийся ассоциальным типом деструктивного поведения.

Ко второму типу относятся переменные – склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, не конструктивное подавление агрессивности подростка со стороны родителей, что провоцирует его аутоагрессию, враждебность матери по отношению к подростку, индивидуалистический тип восприятия группы (трудности в построении взаимоотношений в коллективе), педантичность (ригидность, жесткость собственной позиции), самоагрессия. Эти феноменологические характеристики позволили отнести данный кластер как проявляющийся аутодеструктивным типом поведения.

К третьему типу относятся переменные – низкий контроль эмоциональных реакций, прагматический тип восприятия группы, эмотивность, демонстративность, предметная и эмоциональная агрессия. Эти феноменологические характеристики позволили отнести данный кластер как проявляющийся аффективным типом поведения.

Результаты выполненного диссертационного исследования позволяют сформулировать следующие **выводы**:

1. Согласно полученным данным эмпирического исследования установлено, что деструктивное поведение личности на этапах её становления формируется под влиянием личностных и социально-психологических предикторов и выражается в трёх типах деструктивного поведения: ассоциальный, аутодеструктивный и аффективный тип.
2. Наиболее высокая степень склонности к деструктивному поведению в настоящем исследовании отмечена на этапе становления личности в период с 13 по 15 лет (7-8 класс), когда происходят процессы бурной перестройки и различные психофизиологические метаморфозы выраженного подросткового кризиса, что увеличивает риск деструктивного поведения. На этапе становления личности в период от 16

до 18 лет (9-11 классы) диагностируется снижение степени склонности к деструктивному поведению. Вероятно, это обусловлено тем, что в 9-11 классах обучаются подростки, составляющие наиболее благоприятный контингент, ориентированный на продолжение обучения в средних и высших учебных заведениях.

3. Для подростка с деструктивным поведением характерны следующие личностные особенности, которые можно рассматривать в качестве предиктора деструктивного поведения. Личностный предиктор включает в себя определенный тип акцентуаций характера в виде экзальтированности, циклотимности, гипертимности и возбудимости; отмечен низкий уровень самооценки, который проявляется в снижении нравственных установок, недоброжелательном отношении к людям, склонности к лживости, изворотливости, чёрствости, а также проявляется в невозможности сохранять спокойствие, гармонию и уравновешенность в критических ситуациях; кроме того, у таких подростков отмечены высокие показатели по всем видам агрессии: вербальная, физическая, эмоциональная, предметная агрессивность и самоагрессия.

4. В качестве второго предиктора деструктивного поведения личности на этапе её становления исследовано микросоциальное окружение (семья) подростка, склонного к деструктивному поведению. Этот предиктор включает в себя такие особенности как, раздражительность родителей по отношению к ребёнку, низкий уровень сплочённости в семье, частые ссоры и конфликты, низкий уровень ориентации на достижения подростка, незаинтересованность матери его жизнью, низкий уровень выраженности морально-нравственных аспектов в семье, неструктурированность семейных правил и обязанностей.

5. В качестве третьего предиктора деструктивного поведения личности на этапе её становления изучено внешнее социально-психологическое окружение подростка (школа). Этот предиктор включает в себя преимущественно такие особенности как безучастность к жизнедеятельности класса и школы, частые конфликты с учителями и одноклассниками, непричастность к коллективу.

6. Деструктивное поведение может выражаться в трёх типах, каждый из которых имеет свои особенности.

6.1 Асоциальный тип деструктивного поведения проявляется в склонности к нарушению норм и правил, к насилию и агрессии, в наличии неконструктивного сверхавторитета родителей, коллективистическом типе восприятия группы (стремление использовать коллектив для реализации собственных целей), а также в гипертимности, возбудимости, вербальной и физической агрессии; характеризуется неучастием в жизнедеятельности школы и непричастности к коллективу.

6.2 Аутодеструктивный тип поведения проявляется в склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, неконструктивному подавлению внешних проявлений агрессивности подростка родителями, во враждебности матери, индивидуалистическом

типе восприятия группы, отмечаются трудности во взаимодействии с коллективом, а также излишняя педантичность и самоагрессия.

6.3 Аффективный тип деструктивного поведения проявляется в низком контроле над эмоциональными реакциями, прагматическом типе восприятия группы, в эмотивности, демонстративности, а также в предметной и эмоциональной агрессии.

7. По результатам комплексного исследования была разработана профилактическая модель для психологов, педагогов и родителей по преодолению деструктивного поведения личности на этапах её становления. Профилактическая модель представлена дифференцировано с учетом влияния социально-психологических предикторов и типов деструктивного поведения личности, что значительно повышает эффективность работы специалистов с подростками с деструктивным поведением.

Основное содержание исследования отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных Минобрнауки России:

1. Кузнецова, М. Н. Обзор теоретических аспектов деструктивного поведения личности / М. Н. Кузнецова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 2(156). – С. 340-343.

2. Рычкова, Л. С. Подходы к пониманию деструктивного поведения в зарубежной и отечественной психологии / Л. С. Рычкова, М. Н. Кузнецова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4. – С. 172-180. – DOI 10.25588/CSPU.2018.82..4..019. (авторская доля 8 с./ 4 с.).

3. Кузнецова, М. Н. Соотношение особенностей личности с качеством успеваемости у детей-сирот / М. Н. Кузнецова, Л. С. Рычкова, С.В. Морозова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 6(62). – С. 67-73. – DOI 10.24158/spp.2019.6.10. (авторская доля 8 с./3 с.).

4. Кузнецова, М. Н. Взаимосвязь личностных характеристик и предрасположенности к деструктивному поведению у подростков / М. Н. Кузнецова, Л. С. Рычкова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 5(171). – С. 432-435. – (доля соавтора в статье: М.Н. Кузнецова/Л.С. Рычкова (авторская доля 4 с./2 с.).

5. Рычкова, Л. С. Психолого-медико-педагогическая комиссия как полипрофессиональная бригада специалистов в решении диагностических вопросов у детей с проблемами развития / Л. С. Рычкова, М. Н. Кузнецова, Н. Д. Ботова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 1(203). – С. 523-530. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.1. p 523-530. (авторская доля 8 /3 с.).

Публикации в издании, индексируемом в Web of Science:

6. Maria Kuznetsova, Lydia Rychkova, Psychological predictors of destructive behavior of an individual // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS): 2021. - P. 90-95. - ISSN/ISBN 2357-1330. (доля соавтора в статье: М.Н. Кузнецова/Л.С. Рычкова (авторская доля 5 с./2 с.).

Научные публикации в других изданиях:

7. Кузнецова, М. Н. Влияние внешнего социально-психологического окружения на склонность к деструктивному поведению подростков / М. Н. Кузнецова // Роль образования в посткризисном развитии: научные исследования и психолого-педагогическое сопровождение: Сборник научных статей. – Челябинск: Типография ООО "Печатный двор", 2022. – С. 127-132.

8. Кузнецова, М. Н. Психологические предикторы деструктивного поведения личности / М. Н. Кузнецова, Л. С. Рычкова // Личность в норме и патологии: материалы Международной научно-практической конференции. Посвящается 45-летию Челябинского государственного университета, Челябинск, 22–23 апреля 2021 года. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2021. – С. 47-48. (доля соавтора в статье: М.Н. Кузнецова/Л.С. Рычкова (авторская доля 2 с./1 с.).

9. Кузнецова, М. Н. К проблеме деструктивного поведения детей и подростков / М. Н. Кузнецова // Гуманитарное образование в экономическом вузе: Материалы VII Международной научно-практической очно-заочной конференции, Москва, 01–28 ноября 2018 года. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2019. – С. 260-263.

10. Кузнецова, М. Н. Профилактика деструктивного поведения у подростков-кадетов через организацию взаимодействия с коллективом / М. Н. Кузнецова, Л. С. Рычкова // Наука ЮУрГУ: материалы 71-й научной конференции, Челябинск, 10–12 апреля 2019 года – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – С. 265-269. (авторская доля 5 с./2 с.).

11. Кузнецова, М. Н. Уровень выраженности деструктивного поведения у подростков разных возрастных групп / М. Н. Кузнецова // Научный поиск: материалы одиннадцатой научной конференции аспирантов и докторантов, Челябинск, 11–16 марта 2019 года. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – С. 90-95.

12. Кузнецова, М. Н. Теоретические аспекты психологии деструктивного поведения у подростков / М. Н. Кузнецова // Научный поиск: материалы десятой научной конференции аспирантов и докторантов, Челябинск, 06–07 февраля 2018 года. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – С. 124-131.

13. Кузнецова, М. Н. Особенности подростков, склонных к деструктивному поведению / М. Н. Кузнецова // Психология в меняющемся мире: проблемы, гипотезы, исследования: сборник материалов международной студенческой научно-практической конференции, Челябинск, 15–16 мая 2018 года / Министерство образования и науки Российской Федерации; Южно-Уральский государственный университет, Институт социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – С. 18-23.

14. Кузнецова, М. Н. Деструктивное поведение детей-сирот при низкой успеваемости как предиктор формирования аддиктивных расстройств / М. Н. Кузнецова, О. Б. Конева, К. Д. Гумирова // Непрерывное медицинское образование и наука. – 2018. – Т. 13, № 4. – С. 26-30. (авторская доля 4 с./2 с.).

15. Кузнецова, М. Н. Особенности взаимоотношений в семьях с подростками, склонными к деструктивному поведению / М. Н. Кузнецова // Молодой ученый. – 2018. – № 42(228). – С. 165-167.

16. Кузнецова, М. Н. К вопросу о тревожных расстройствах и деструктивном поведении у подростков / М. Н. Кузнецова // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – 2016. – Т. 4, № 4(15). – С. 73-79.

Кузнецова Мария Николаевна
ТИПЫ И ПРЕДИКТОРЫ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ

Специальность 5.3.1 – «Общая психология, психология личности,
история психологии»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Издательство Челябинского государственного университета

Подписано в печать ДД.ММ.ГГГГ. Формат 60x84 1/16. Печать
цифровая.

Усл. печ. л. 1,39. Тираж 90 экз. Заказ XX/XX

Отпечатано в типографии Издательства ЧелГУ.
454136, г. Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57б.